

СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ МОРДОВСКОГО НАРОДА

А. Д. ЕРЕМЕЕВ,

*кандидат философских наук, профессор кафедры культурологии
и этнокультуры ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

В условиях современной интенсивной консолидации финно-угорских народов все более перспективными становятся исследования, посвященные проблемам, связанным со спецификой их культурных контактов и взаимодействий. Идея финно-угорской взаимности играет важную роль в стимулировании изучения культуры отдельных народов и постановке теоретических проблем, общих для финно-угорского мира. Одна из них связана с осмыслением вопросов о том, насколько правомерно распространять понятие «общность финно-угорских народов» на такие разнообразные области, как народное творчество, профессиональное искусство, этническое самосознание, национальная культура. Очевидно, что для ответа на данные вопросы необходимо учитывать такие факторы, как непохожесть истории финно-угров, степень их территориальной разбросанности, а также контакты с народами других языковых семей, сказавшиеся на их культурном облике.

Анализ фактического материала позволяет сделать аксиомой положение о том, что культура народов, говорящих на финно-угорских языках, формировалась не только на основе собственно генетических финно-угорских традиций, но и в процессе взаимодействия и контактов с различными географическими соседями. Данное положение имеет непосредственное отношение к специфике становления художественной культуры мордовского народа. Ее истоки уходят в тот отдаленный период, когда финно-угорская общность представляла собой компактное

образование, а ближайшими соседями мордвы были этнические группы, принявшие участие в этногенезе прибалтийских финно-угров – эстонцев и карел. Этим объясняется совпадение элементов, мотивов и деталей древних пластов фольклора названных народов. Такое сходство имеется в содержании, характерной системе художественной выразительности, в поступках и поэтической биографии главных героев эпоса – Вайнямайнена и Тьюшти.

Черты генетического единства в той или иной мере присущи фольклору всех финно-угорских народов – мордвы, марийцев, удмуртов, коми, хантов и др. Однако специфика историко-культурного развития породила заметные различия в национальной культуре каждого из них, поскольку генезис их собственных традиций протекал в различных природно-географических условиях, в несходном культурном окружении, в отличном по характеру и масштабам взаимодействии с другими культурными образованиями и с разной степенью интенсивности творческого переосмысления внешних воздействий.

Специфические черты имело культурно-историческое развитие мордвы – самого западного из поволжских финно-угорских народов. Оно протекало в обстановке заметного сокращения непосредственных контактов с другими финно-угорскими народами, включая ближайших из них – марийцев и удмуртов, и постепенно усиливающегося сближения с культурой русского народа, сыгравшего в истории мордвы особую роль.

Многовековое соседство и исторически сложившаяся общность территории проживания русского населения и мордвы, стимулировавшие их взаимодействие и общение, расселение мордвы, особенность которого выражалась в отсутствии компактной этнической территории, повлияли на облик художественной культуры мордвы, определив глубинные процессы ее развития и векторы культурной динамики народа. Показательным примером духовного единения двух этносов, не нарушавшего самобытности их традиций, а способствовавшего их взаимному обогащению через культурный диалог, стало возникновение в начале XIII в. на мордовских землях «Мордовской Руси», или летописной «Руси Пургасовой».

Археологические и этнографические исследования позволяют проследить пути активизации и укрепления взаимосвязи мордовских и славянских племен, отразившиеся в артефактах. В частности, славяне заимствовали у мордвы приемы традиционной вышивки, бисерного плетения и резьбы по дереву, искусство создания изящных по формам подвесок, браслетов, застежек-фибул и других украшений из металла. В свою очередь, мордва перенимала у славян, а затем и у русских немало ценного из области декоративно-прикладного искусства, обычаев, музыкальных инструментов, приемов строительства жилища и особенно фольклора. Об этом свидетельствуют, например, исследования в сфере мордовского музыкального фольклора (Н. И. Бояркин, Л. Б. Бояркина).

Явственные следы близости художественно-эстетического сознания мордвы и русских обнаруживаются в исторических песнях. В них отражается глубинное переплетение национально-культурных интересов двух народов, хотя, как отмечают специалисты (А. М. Шаронов), сходство и общность русских и мордовских исторических песен носит не абсолютный, а относительный характер (различия обусловлены, например, особенностями построения произведений и поэтических средств образного воплощения).

Формирование общих для двух народов культурных явлений, обладающих специфической национальной формой, образование общего фонда понятий и представлений о мире, выработка сходных принципов художественно-эстетического мышления обозначили процесс духовной ассоциированности мордовского этноса с русским и синкретизацию его культуры с русской культурой. Объективно данный процесс находил свое выражение в синтезе элементов русской и мордовской художественной культуры, в результате чего создавались образцы произведений, «чистую» национальную принадлежность которых определить довольно сложно.

Примером своеобразного синтеза стилизованных особенностей русских напевов с традиционными стилями народного многоголосия и поэтическими текстами неприуроченных лирических песен мордвы служат «круговые песни» («кужоньморот»). В этих песнях, рассчитанных на типичные для древнейших мордовских ритуальных плясок хороводные действия, широко использовались русские напевы. Благодаря творческому переосмыслению отдельные поэтические образы в песнях жанра «кужоньморот» лишь отдаленно напоминают поэтические образы русских традиционных песен. К прямым заимствованиям относятся заимствования русских частушек и плясок, приспособленных к музыкально-танцевальной части обрядового национального праздника «Велень озкс» («Сельское моление»), берущего свое начало в дохристианском периоде истории мордвы.

Анализ специфического исторического опыта становления и бытия национальной художественной культуры мордовского народа (как, впрочем, и опыт других финно-угорских народов России) показывает, что наличие некоего «общекультурного комплекса» в сложившейся многомерной интеграционной модели российской субкультуры является необходимым моментом комфортного существования нации в условиях «культурного плюрализма».